

Советник президента РФ по климату Руслан Эдельгериев рассказал “Ъ” о приоритетах России в этой сфере. Есть проект федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов». Его изначальная редакция была кардинально другой, и, честно говоря, я отдаю предпочтение именно ей и не согласен с текущей версией. Но при этом надо понимать, что страна не может ждать бесконечно долго и нам нужно принимать решение уже сейчас. Вместе с выходом закона у нас появится мониторинг выбросов парниковых газов регулируемыми организациями, учет и проверка отчетности. Кстати, за включение положения о проверке отчетности по выбросам парниковых газов выступал бизнес, прежде всего из-за своих иностранных партнеров, хотя до этого он был категорически против и указывал на дополнительное удорожание. При этом в предыдущих редакциях был относительно адекватный механизм углеродного ценообразования, который нам когда-нибудь все-таки придется ввести. С учетом фискальной нагрузки на бизнес нам необходимо его поддерживать — для этого я предлагал создать специальный фонд, который бы инвестировал в климатические проекты и мог, скажем, выступать в качестве залогового обеспечения при заимствованиях компаний или реализации таких проектов. Но опять повторяюсь, что и с текущим компромиссным и довольно рамочным вариантом закона можно работать. В мире наблюдается активизация усилий многих стран по повышению климатических амбиций и достижению углеродной нейтральности, с новой администрацией это касается и США. Подобное может привести к тому, что сформируется определенный «климатический клуб», в который не войдут страны с углеродоемкой экономикой. Это может привести к росту напряженности и давления на Россию: возможно, дальше будут накладываться запреты на финансирование углеводородных проектов, в том числе в Арктике, отказ от отечественных энергоносителей и некоторой отечественной продукции из-за высокой углеродоемкости. Климатическая политика России последовательна и рациональна: было бы опрометчиво за пару лет отказаться от опыта и технологий в нефтегазовой сфере, которые мы нарабатывали десятилетиями, и переходить на ВИЭ при текущей сложной экономической конъюнктуре. Наша страна должна действовать поэтапно. Первый шаг мы уже сделали на Сахалине, и в начале 2022 года должна осуществиться первая сделка с углеродными единицами. На совещаниях в правительстве предлагаются здравые инициативы по климатическому направлению, но лоббисты, прежде всего ТЭКа, отказываются находить общий язык с государством. Изменение климата сопряжено с комплексной трансформацией всей экономики, и необходимо параллельно развивать лесные проекты, ВИЭ, повышать энергоэффективность, модернизировать производства. Национальную цель ограничения выбросов парниковых газов можно рассматривать под разными углами. В ближайшие девять лет мы не можем превысить уровень выбросов в 70% от уровня 1990 года. Вполне вероятно, что объемы выбросов в ближайшее время несколько увеличатся, но затем они могут пойти на спад. Мы также уже сейчас добились снижения уровня выбросов на 48% от 1990 года с учетом поглощения лесами, но мы можем снижать выбросы и дальше без каких-либо ограничений. С учетом стремительно развивающихся тенденций в мире и нашей стране я полагаю, что мы можем снизить показатель в ближайшее время и на 55%, и на 60%. Для этого необходимо как можно быстрее начать комплексную трансформацию экономики.

Подробнее: <https://www.kommersant.ru/doc/4691458>